

ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

THE VALUE PICTURE OF THE WORLD AS AN OBJECT OF LINGUISTIC STUDY

*I. Solodilova
V. Perevalov*

Annotation

The concept of a value picture of the world is defined in the article as a derivative of a picture of the world. And therefore an excursion must be taken to the history of the life of the latter in linguistic studies. The most frequent in that case is the interpretation of a picture of the world as knowledge, which is structured in the mind of a human in the form of concepts and represents a collection of concepts. In this connection, the concept of a value picture of the world is defined as knowledge in a value perspective and as a set of concepts that represents, in a meaningful sense, knowledge of values and anti-values. Description of the value picture of the world requires to appeal to the category of values. The latter are defined in this paper from the point of view of philosophical anthropology, sociology, and culturology and are considered as an object, ideal and attitude.

Keywords: picture of the world, linguistic picture of the world, value picture of the world, values, concept.

Солодилова Ирина Анатольевна

Д.филол.н., доцент,

ФГБОУ ВО "Оренбургский

Государственный Университет"

Перевалов Владимир Владимирович

Аспирант, ФГБОУ ВО

"Оренбургский Государственный

Педагогический Университет"

Аннотация

Понятие ценностной картины мира определяется в статье как производное от картины мира, в связи с чем, делается экскурс в историю появления последнего в лингвистических исследованиях. Наиболее частотным в таковых является толкование картины мира как знания, которое структурируется в сознании человека в виде концептов и представляет собой их совокупность. Понятие ценностной картины мира определяется как знание в ценностной перспективе и, соответственно, как совокупность концептов, представляющих собой в содержательном плане знание о ценностях и антиценностях. Описание ценностной картины мира с необходимостью требует обращения к категории ценностей, которые определяются в работе с точки зрения филологической антропологии, социологии, культурологии и рассматриваются как предмет, идеал и отношение.

Ключевые слова:

Картина мира, языковая картина мира, ценностная картина мира, ценности, концепт.

Познание человеком окружающей действительности происходит путем выделения в ней материальных или нематериальных объектов, значимых для человека, имеющих для него какую-то ценность. Формирование представлений об объектах и явлениях окружающей действительности представляет собой процесс субъективной концептуализации, всегда сопровождающийся эмоционально-оценочным переживанием того опыта или знания, на основе которого формируется данное концептуальное содержание. Осмысление значимости объекта (для своего "Я"-мира), вычленяемого в общем континууме предметов и явлений, является одним из обязательных условий формирования концепта, в чем и выражается антропоцентричность процесса концептуализации [1, с. 81].

Таким образом, любое знание об объектах реального и нереального мира соотносится с ценностными установками познающего субъекта и как таковое содержит оценочные или эмоционально-оценочные компоненты.

Фиксируясь в словарном знаке, наше знание встраивается в общую – в данном случае – языковую картину мира. Эксплицированность ценностных параметров в семантике соответствующей лексической единицы может быть различной: ценность или антиценность объекта не связаны напрямую с фиксированными в семантике лексической единицы оценочными компонентами (Ср.: Концепт ДОМ имеет высокую ценность в русской национальной культуре, при этом лексема дом вне контекста является стилистически нейтральной). Оценочные семы в структуре ЛЕ могут быть постоянными, вызываемыми в сознании человека при каждом упоминании данного слова, или вариативными, актуализируемыми лишь определенным контекстом. Представляя собой лишь верхушку айсберга, словарное значение лексической единицы не исчерпывает всего того знания, которое за этой единицей стоит.

Попытки ученых осуществить комплексное осмысление ценностей в языке привели к возникновению понятия

"ценностная картина мира", под которой в большинстве случаев понимается модель мира в ценностной перспективе рассмотрения.

Термин ценностная картина мира как совокупность концептов, упорядоченных исходя из критерия "ценность – антиценность", соотносится с другими смежными терминами, такими как картина мира и языковая картина мира. Их взаимосвязь определяется тем обстоятельством, что все три картины мира репрезентируют в сознании человека облик внешнего окружающего мира. Однако каждый из этих терминов отражает определенный "оттенок" миропонимания.

Термин "картина мира" не является чисто лингвистическим. Напротив, он был заимствован из других наук, которые обозначили его намного раньше, чем языковедение. Например, в работе известного учёного-физика Генриха Герца мы можем найти одно из первых обозначений данного термина. Он трактует его как некий "внутренний образ, внешних предметов". Иными словами, речь идет об определённом ментальном образовании, возникающем в сознании человека и напрямую связанным с "восприятием" какого-либо объекта действительности. На основе чувственного, эмпирического восприятия окружающий мир оставляет в нашем сознании образы, которые напрямую увязываются с конкретными объектами внешнего мира [4, с. 208].

А.А. Леонтьев определяет картину мира с точки зрения психологии как некое отражение в психике индивида "предметной окружающей действительности", которое, в свою очередь, соответствует определённым когнитивным схемам и поддаётся сознательной рефлексии [11, с. 18].

С точки зрения психологии и культурологии термин "картина мира" определяется как некий образ мира, созданный на основе определённых культурных кодов. С этой точки зрения культура отдельного человека и той этнической или социальной группы, к которой он принадлежит, является смыслообразующим аспектом в формировании картины мира. Представление о мире, существующее в сознании человека – это, своего рода, репрезентация той культуры, к которой принадлежит человек [17, с. 88]. Данное толкование фиксирует внимание на культуре как факторе, преломляющем наше восприятие окружающей действительности и изначально задающем интерпретацию воспринимаемого. Следовательно, мы едва ли можем говорить о картине мира, исключая ценностный аспект, и согласны в связи с этим с толкованием ее как "ценностного образа мира" [12]. Принимая во внимание это обстоятельство, следует признать, что понятие ценностной картины мира является излишним и ее необходимость определяется лишь научными задачами фокусирования внимания на исключительно ценностных аспектах изучения картины мира в целом.

Термин картина мира был заимствован и лингвистической, став в итоге одним из основных понятий когнитивных теорий о языке. Понятие "картина мира" используют в своих научных исследованиях многие отечественные учёные. Среди них можно назвать Ю.Д. Апресяна, Т.В. Булыгину, С.Г. Воркачева, Е.С. Кубрякову, М.В. Пименову, Э.Д. Попову, И.А. Стернина и многих других. Большинство из них данный термин определяется как общая система знаний об окружающем мире, которая, определяет человеческую деятельность и закреплена в культурном наследии человечества. Картина мира есть отражение обыденной действительности в сознании человека.

Понятием, производным от понятия картина мира, является понятие "языковая картина мира". Понятие "картина мира" и "языковая картина мира" связаны, в первую очередь, своей главной функцией: и та, и другая являются результатом использования некоторого способа интерпретации окружающей действительности. И если картина мира с терминологической точки зрения имеет более общий характер, то языковая картина мира непосредственно привязана к языку национального общения.

Носителем языковой картины мира является человек. В этом отношении это и отдельно взятый индивид, отличающийся от других особенностями мировосприятия, но в то же время и представитель некоторого сообщества, эксплицирующего в языке общую для него картину мира. Являясь частью большого сообщества, отдельный его представитель черпает из имеющегося национально-культурного опыта, зафиксированного в языке, знания, ценностные установки, нормы и правила поведения, которые, так или иначе, задают вектор формирования его собственной картины мира. Таким образом, языковая картина мира есть атрибут того социума, который пользуется данным языком и, следовательно, менее индивидуально выражена в силу общенационального характера языка. Безусловно, языковая картина мира подростка будет отличаться от таковой представителя старшего поколения, но устойчивость языковой системы, ее лексических и грамматических категорий, обуславливает и относительную устойчивость языковой картины мира.

Предпосылки возникновения понятия "языковая картина мира" можно найти в работах В. фон Гумбольдта, который одним из первых выразил идею, согласно которой язык это не просто отражение нашей действительности, а наоборот, это тот способ, с помощью которого мы интерпретируем самые разнообразные явления окружающего мира [3].

Кубрякова понимает под языковой картиной мира определённую "часть концептуального мира человека", которая напрямую связана с языком и при этом выражается через "языковые формы" [10, с. 5].

Иными словами языковая картина мира – это то, каким образом язык фиксирует в нашем мышлении все стороны окружающей нас действительности. Язык каждого народа, каждого этноса накладывает определённый отпечаток на восприятие мира. Языковая картина мира этноса является его культурным достоянием, объединяющим всех носителей данного сообщества. Средства каково-либо языка – это некий "фиксатор", с помощью которого запечатлены культурные, мировоззренческие стереотипы нации. Именно они передаются последующим поколениям вместе с языковой картиной мира данного сообщества и составляют значительную долю ценностной картины мира.

Каждое языковое сообщество обладает ценностной составляющей, выраженной определённым образом в языке. Эта аксиологическая парадигма восприятия также, наряду с эмоционально-оценочным – интерпретативным – осмыслением действительности формирует ценностную картину мира.

Каждый индивид воспринимает окружающий мир по-своему. Обладая определёнными ментальными характеристиками, человек пытается оценить внешний мир, пропуская его через призму собственных чувств, эмоций, знаний и опыта. Это накладывает определённый отпечаток, на то "знание" об окружающем мире, которое в конечном итоге формируется в его сознании. В каждый момент своей жизни человек оценивает мир вокруг. Эта оценка регулируется физической и психологической природой человека, она регламентирует его образ мыслей и поведение, а также формирует его "отношение к другим людям и предметам действительности. [1, с. 24].

В.И. Карасик считает, что ценностную картину мира необходимо рассматривать как часть языковой картины мира. Он говорит, что "наряду с языковой картиной мира (в качестве её аспекта) объективно выделяется ценностная картина мира в языке" [9, с. 117].

Но, с другой стороны, ценностная картина мира – это также и совокупность образов некоторых значимых для человека элементов реального и нереального мира. Ценностная картина мира выстраивается в сознании индивида благодаря его (индивида) работе по "оцениванию" окружающего мира. Один и тот же объект может быть воспринят двумя людьми совершенно по-разному: у одного он может не вызывать никакой эмоциональной реакции, а у другого, напротив, – эмоциональный всплеск, что в свою очередь формирует определённое восприятие данного объекта человеком. Происходит своего рода оценка предмета с точки зрения его значимости для индивида.

Таким образом, ценностная картина мира задается ценностями, которые, в свою очередь, определяются оценочной (в широком смысле) деятельностью человека. Следовательно, определение сущности ценностной кар-

тины мира предполагает обращение к категории ценностей и к категории оценки, то есть с одной стороны – к реальности мира, а с другой – к языковой реальности, поскольку оценка, прежде всего, фиксируется в языке.

Аксиология как наука, предметом изучения которой являются ценности, относится к философской области научного знания. Однако развитие когнитивного направления и пристальный интерес лингвистов к изучению ценностей и оценок в языке привел к рождению еще одного "гибридного" научного направления – лингвоаксиологии. Одно из наиболее удачных, на наш взгляд, определений ценностей дано М. Шелером, немецким философом, социологом, основоположником филолософской антропологии, еще в начале 20 века. По его мнению, ценности представляют собой объективно существующие, эмоционально окрашенные "факты", неизбежно содержащие элементы субъективизма [18].

Ситуативная основа возникновения ценности определяется сегодня в лингвистике как дискурсивность, что предопределяет необходимость изучения ценностей в дискурсивной перспективе, т.е. анализ всех компонентов – составляющих дискурса.

Другой важной особенностью ценностей является их обусловленность культурой их носителей. Это подчеркивали представители культурно-исторического релятивизма, определяющие ценность как основу существования и функционирования всякой культуры. Собственно, само понятие культуры раскрывается, прежде всего, через категории ценностей, норм, система ценностей образует внутренний стержень любой культуры [14, с. 218].

К концу 20 столетия ценности все чаще стали составлять предмет исследования в культурологии, социологии, политологии, педагогике, а также лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, предпринимающих попытки описания ценностей картины мира носителей языка или языковой личности, исходя из предпосылки объективации ценностей в языке.

Так в своей работе "Языковой круг: личность, концепты, дискурс" В.И. Карасик исследует "ценностные доминанты" как определённые культурные смыслы, которые представлены в ценностной картине мира. Их совокупность выстраивается в определённый тип культуры, который поддерживается, сохраняется и развивается в языке [9].

Несмотря на значительную историю своего изучения, категория ценностей и сегодня представляет все еще "крепкий орешек", вызывая немалые трудности и споры. Одной из главных причин является многозначность термина и широта понятия. Ценностью может называться предмет, оцениваемый как значимый для субъекта или группы лиц (преимущественно в повседневном общении),

образец или идеал, часто лежащий в основе вынесения конкретной оценки, и отношение соответствия оцениваемого объекта представлению о том, каким ему должно быть [6, с. 820].

В первом значении речь идет о ценности некоторого предмета – предмета желаний, интереса и т.п., что грозит релятивизацией ценности в силу смещения понятия ценности и его носителя.

Во втором случае речь идет о понимании ценности, прежде всего, в социологическом и культурологическом аспектах как категории этики (этические ценности: любовь к ближнему, моральные добродетели), эстетики (эстетические ценности), как ценности культуры (гуманизм, суверенитет индивида и т.п.). По данным словаря "Культура и культурология", ценности представляют собой "совокупность идеалов, принципов, нравственных норм, имеющих приоритетное значение в жизни людей". Именно в этом понимании исследуется ценностная картина мира в работе Ю.А. Ташук [15, с. 30], Х.М. Кадачиевой и Н.З. Магомедовой [7, с. 48]: ценностная картина мира есть характеристика системы идеалов, задающих представление о том, каким мир должен быть или стать в результате естественной эволюции или управляемого развития, и с которыми субъект соотносит существующее положение вещей.

В третьем значении ценность есть понятие, обозначающее положительную или отрицательную значимость объекта (в отличие от его сущностных или качественных характеристик) и как таковое близко или совпадает с пониманием оценки. По мнению В.В. Бабаянц, ценность как отношение есть реализация ценностного смысла при формировании связи "не между двумя объектами, а между объектом и субъектом – носителем социальных и культурных качеств, определяющих содержание его духовной деятельности" [2, с. 34].

Таким образом, изучение ценностей как непосредственных составляющих ценностной картины мира предполагает обязательное обращение к таким параметрам как объективность/субъективность, дискурсивность, культурологическая обусловленность, реализация в предметном или идеальном мире, языковая объективация и связанным с данными категориям оценочности и эмотивности.

Кроме этого следует учитывать и комплексный характер формирования, как отдельных ценностей, так и ценностной картины мира в целом. В связи с чем необходимо исследование имеющихся в культуре народа стереотипов, норм и правил поведения, явно выраженных предпочтений в тех или иных областях жизни и вероятно многих других, еще не учтенных наукой факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Бабаянц В. В. Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч.1. С. 32 – 35.
3. Богатырева И. И. Языковая картина мира. – режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php> (03.11.2010)
4. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию.– М.: 1973. 208с.
5. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. Москва-Волгоград, 2003. 656 с.
6. Ивин А. А. Ценность // Новый философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд-во В.М. Скакун. 1998. С. 819 – 821.
7. Кадачиева Х. М., Магомедова Н. З. Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке (на материале современных британских рассказов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34. Филология. Искусствоведение. Вып. 49. С. 48 – 50.
8. Карасик В. И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. № 1. 2014. С. 65 – 75
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. –2003.– № 4 (38). С. 2–12.
11. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М.: 1993. С.16–21
12. Светоносова Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филол. науки в МГОМИ. № 27. Москва. 2007. С. 39 – 46
13. Солодилова И. А. Оценка: концептуальные и языковые особенности реализации: монография Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2014. 482 с.
14. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. // общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ., М.: Политиздат. – 1992. – 543 с.
15. Ташук Ю. А. Ценностная картина мира молодых женщин (на материале англоязычных интернет-журналов для молодых женщин "GURL", "SEVENTEEN", "TEEN VOGUE" // МНО "Наука без границ". № 7. 2015. С. 28 – 33.
16. Якушина Р. М. Динамические параметры оценки: На материале современного английского языка: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Уфа, 2003. 21 с.
17. Ярцева К. В. Понятие "картина мира". Адаптивная функция картины мира // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 87 – 90.
18. Scheler, M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Berlin, 1954. 111 S.